

УДК 811.161.1'37

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-11-16

ПРЕДМЕТНАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ

© **Бохиева Марина Викторовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

© **Степанова Ирина Жамсарановна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

Авторы считают, что предметная лексика регулярно используется большинством говорящих на любом языке, независимо от их профессиональной и социальной принадлежности, и в этом смысле это интересный предмет для исследователя. Широкое употребление номинаций предметного мира в полной мере показывает особенности и регионального варьирования языка. Большое разнообразие наименований предметов мебели с похожими функциями и внешним видом неизбежно приводит к тому, что носители языка называют их по-разному или владеют не всеми названиями. Референция бытовых названий неизменно становится предметом споров среди носителей языка, однако единодушные в этой области тоже характеризует определенные языковые факты. Представлены результаты анализа толкований лексики, называющей предметы мебели. Выбор этой тематической группы связан с тем, что общеизвестность этих номинаций позволяет более точно провести эксперимент, основанный на толковании и сравнительном анализе. Исследование показало, что слова *тахта*, *банкетка*, *кушетка*, *оттоманка*, *диван*, *софа* в регионе часто не соответствуют их словарным определениям.

Ключевые слова: региональная лексика; регионализмы; предметная лексика; названия мягкой мебели; лексикографическое описание.

Бытовая предметная лексика — слова, называющие артефакты — обладает специфической семантической структурой. Как и вся идентифицирующая лексика, этот вид слов характеризуется несемантичностью, значение их полностью образуется перечислением признаков данного класса денотатов [1, с. 334]. Зона неопределенной референтности минимальна, однако в аспекте интересующего нас регионального варьирования языка именно таким группам лексики в большей степени свойственно изменение соотношений с денотатом.

Во многом это связано с тем, что лексическое значение слова всегда в определенной степени диффузно. Идея диффузности значения была высказана Д. Н. Шмелевым [4, с. 87]. Причины диффузности значения известны. Во-первых, это исторический фактор: значение слова отражает понимание «кусочка действительности» (В. Виноградов) в известную эпоху, но со временем это понимание может измениться. Во-вторых, могут изменяться или усовершенствоваться сами «кусочки действительности», особенно это свя-

зано с денотатами — предметами, созданными человеком. В-третьих, употребление слова в речи порождает различные прагматические компоненты значения слова, связанные с его коннотациями, а также с периферийными компонентами значения слова, которые актуализируются по разным причинам и смещают ядерные компоненты лексического значения в разряд периферийных, и наоборот.

Все эти причины отражают прежде всего коммуникативный аспект: лексическое значение слова в целом отражает усредненный вариант всех актуальных смыслов слова, т. е. те наборы сем, которые актуализируются в речи наиболее часто. Частная актуализация определенных сем в значении слова объясняется конкретной речевой ситуацией; более обобщенная картина возникает при анализе употреблений слова носителями языка различных социальных групп или разных регионов.

Очевидно, что региональное функционирование слова может отличаться от общепринятого, основанного на языковой семантике слова. Например, словарное и общепринятое значение слова *соловей* — «маленькая певчая перелетная птица семейства дроздовых, с серовато-бурым оперением, отличающаяся красивым пением». Однако объективен тот факт, что в Сибири многие носители языка никогда не видели живого соловья, поэтому употребление этого слова в нашем регионе в основном связано с актуализацией сем «неприметная (возможно, серая), маленькая, птица, красиво поет». При этом в большинстве случаев мы имеем дело с коннотативными семами этого слова: соловей понимается и употребляется в речи как символ скромного внешнего вида и богатого внутреннего содержания, а также как символ красивого пения и красивой речи. При этом семы «перелетная», «серовато-бурая» для жителей нашего региона практически нерелевантны, а часто и неизвестны.

Интересным в другом отношении является анализ употребления лексики, называющей предметы, сделанные руками человека. Региональный вариант изменения значения в этом случае связан со внеязыковыми факторами: распространением данного предмета в этом регионе и уровнем образованности информантов. Кроме того, немаловажным фактором является и то, как производители и продавцы данного предмета в нашем регионе его назовут. Вместе с тем у данной группы слов есть и свои характерные особенности сдвига в семантике, обусловленные именно региональным варьированием языка. Несмотря на субъективность указанных факторов, нельзя не отметить, что именно они в конечном счете влияют на сдвиги в значении слова, определяя его общеупотребительное для данного региона значение.

Анализ регионального употребления слова возможен прежде всего в условиях лингвистического эксперимента. Для исследования нами были выбраны слова *тахта*, *банкетка*, *кушетка*, *оттоманка*, *диван*, *софа*, поскольку названия этих предметов считаются общеизвестными информантам и не вызывают трудностей в определении. Однако, как выяснилось далее, обнаруживаются расхождения в понимании значения этих слов.

В эксперименте приняли участие 50 жителей г. Улан-Удэ различного уровня образованности (из указанного числа 16 человек составили студенты

очных отделений высших учебных заведений, 10 чел. — студенты средних учебных заведений; 9 информантов от 23 до 34 лет уже имели высшее образование, 15 информантов от 35 до 55 лет не указали уровень образованности), которым было предложено дать краткое определение указанным словам. В целях экономии места мы не даем здесь список информантов и их возрастные, половые различия, а также различия в уровне образования.

Были разработаны традиционные задания: 1) тест на свободную интерпретацию: информантам предлагалось дать определение указанным словам; 2) тест на сравнение, на определение различий между словами: информантов попросили сравнить пары слов и написать, в чем состоит различие обозначаемых ими предметов.

1. По итогам первого задания выявились любопытные отличия в понимании названий указанных предметов.

Тахта. Словарное определение — «широкий диван без спинки» (здесь и далее определения взяты из двух словарей [3; 4]).

В региональном же понимании обнаружили семантические сдвиги: информанты указали, что тахта — это разновидность мебели, «похожая на диван, без спинки, без изголовья, обычно небольшая, узкая, раскладывается». Таким образом, тахта в Забайкалье — это небольшая, узкая разновидность дивана без спинки.

Банкетка. Словарное определение — «мягкая скамейка, небольшой диванчик без спинки». В определении имплицитно подразумевается потенциальная сема «удобная» (мягкая). В местном же понимании банкетка — небольшой табурет или скамейка, то есть без спинки, рассчитанная либо на одного (табурет), либо на 3–4-х человек, при этом информантами выделяются семы «неудобная», «маленькая», «мягкая». Таким образом, банкетка в нашем регионе — это неудобные маленькие табурет или скамейка для одного или 3–4-х человек.

Кушетка. Словарное определение — «небольшой диван с изголовьем, но без спинки». Информанты указывают на схожесть ее с кроватью: кушетка имеет изголовье, не имеет спинки. Однако лексическое значение «диван» явно стерлось из общего употребления, в регионе слово функционирует только в медицинской сфере для обозначения жесткой клеенчатой кровати для осмотра больных и проведения медицинских процедур.

Оттоманка. Словарное определение — «широкий мягкий диван с подушками, заменяющими спинку, и валиками по бокам». Дать толкование значения этого слова затруднилось большое количество информантов (26 человек из 50-ти), полученные же определения разнородны: большинство информантов склоняются к тому, что это предмет мебели, похожий на диван, без спинки, изголовья, узкий, низкий, или род кресла с длинным сиденьем. Таким образом, лексема «оттоманка» явно не является общеупотребительной в Забайкалье, и ее определение вызывает затруднения у информантов.

Диван. Словарное определение — «род мягкой мебели для сидения и лежания, со спинкой, ручками или валиками». В местном понимании диван — это вид мягкой мебели, на которой сидят и лежат, иногда спят, он со спинкой, с валиками или ручками по бокам. Информанты выделяют также

семьи: «поверхность, на которой спят», «место отдыха после тяжелого рабочего дня», «удобный», «уютный», «мягкий», «иногда раскладывается». Здесь мы наблюдаем расширение значения слова «диван», приобретение им дополнительных коннотаций: диван фактически стал символом места для отдыха, безделья. По нашим наблюдениям, данные коннотации присущи этому слову в наше время не только в исследуемом регионе.

Софа. Словарное определение — «низкий широкий диван». Из 50-ти информантов 14 человек затруднились дать определение данному предмету мебели. Однако большинство опрошенных считают, что это «кровать со спинкой», «без изголовья», при этом некоторые информанты отмечают сходство софы с диваном, считают, что софа — «это диван, который раздвигается». Налицо существенное расхождение в определении денотата: словари обозначают софу как диван, информанты в большинстве своем — как кровать.

Результаты выполнения первого задания нашей анкеты отражают представление о денотатах данной лексики у носителей русского языка в регионе. Как правило, информанты дают определения шире словарных, называют дополнительные признаки указанных предметов мебели.

2. Во втором задании анкеты предлагалось определить различия между следующими словами.

1. **Диван — тахта.** Большинство информантов отмечают различие предметов в том, что у дивана есть спинка, которая отсутствует у тахты, а также указывают дополнительные различия: вместо спинки у тахты используются подушки; кроме того, тахта обязательно раскладывается; также отмечают удобство дивана и неудобство тахты и наоборот, способность тахты раскладываться, наличие подлокотников у дивана и отсутствие их у тахты; мягкость дивана и твердость тахты и т. д. Мы видим, что различия указанных предметов мебели осознаются информантами достаточно четко.

2. **Кушетка — банкетка.** Существенное различие между этими денотатами информанты отмечают в том, что кушетка — это разновидность кровати, а банкетка — стула, табуретки. Как дополнительные различия отмечают наличие изголовья у кушетки и отсутствие его у банкетки, также отмечают, что кушетка — узкая, а банкетка — широкая, у кушетки 4 ножки, а у банкетки две. Только 8 информантов назвали признаки банкетки, близкие к словарным, отнеся банкетку к роду диванов, отмечая при этом, что этот предмет мебели используется в прихожей. Шесть информантов отнесли данный предмет мебели к мягким скамейкам, которые используются в общественных заведениях. Таким образом, представление о том, что такое банкетка, у информантов Забайкалья гораздо более расплывчато, нежели представление о кушетке.

3. **Софа — оттоманка.** Определение различий между данными словами вызвало наибольшее затруднение у информантов. Различия, выявленные в ответах, весьма разнообразны: наличие/отсутствие изголовья, широкая/узкая, большая/маленькая, наличие/отсутствие спинки, раскладывается/не раскладывается и т. д. У информантов средней и старшей возрастной группы с высшим образованием определения были более четкими: оттоман-

ку 5 информантов рассмотрели как вид кресла с длинным сиденьем, 3 информанта — как вид диванов без спинки (это определение ближе всех к словарному.) Основное различие между софой и оттоманкой информанты видят в том, что софу можно разложить и использовать вместо кровати, а оттоманку можно использовать только как сиденье.

3. В третьем задании в указанной группе слов предлагалось выделить характерные семы («укажите предметы, характеризующиеся следующими признаками»).

1. «Наличие спинки»: указали, что диван имеет спинку, 62% информантов, также опрошенные отмечают здесь оттоманку, софу.

2. «Отсутствие спинки»: указали, что тахта не имеет спинки, 60% информантов, отмечают также кушетку, оттоманку, банкетку, софу.

3. «Наличие изголовья»: самые популярные ответы (54%) — кушетка, оттоманка, отмечают также диван.

4. «Отсутствие изголовья»: большинство (55%) отмечают софу, а также диван, банкетку, кушетку.

5. «Широкий»: большинство (65%) отметили диван, также отмечают тахту, оттоманку, софу.

6. «Узкий»: большинство (60%) отметили банкетку, оттоманку.

Итак, наше небольшое исследование выявило следующее.

Кушетка для большинства опрошенных носителей в регионе — это предмет мебели в виде кровати с изголовьем для осмотра пациентов в медицинском учреждении.

Банкетка функционирует в двух значениях: 1) нечто вроде мягкой табуретки; 2) мягкая узкая низкая скамейка.

Тахта в местном понимании — диван с подушками вместо спинки, обычно раскладывающийся.

Эксперимент показал, что региональное употребление слова *оттоманка* практически не соответствует его словарному определению, и это, на наш взгляд, объясняется следующими особенностями регионального употребления: низкой актуальностью этого предмета мебели в данном регионе, а также изменением денотата данного слова в связи с развитием производства разнообразной мебели в наше время.

Итак, определения выделенных нами слов — названий мягкой мебели в регионе — часто не соответствуют их словарным определениям (обратим внимание на то, что авторы словарей литературного языка живут, как правило, в центральном регионе нашей страны и фиксируют как общеупотребительное узусное функционирование слова в этом же регионе). Мы видим, что в зависимости от того, какой денотат по разным причинам более распространен в данной местности, такое обозначение артефакта и закрепляется в сознании большинства носителей языка данного региона, часто с семантическими сдвигами в его значении.

Предметная лексика всегда характеризуется определенной субъективностью в представлении денотата [1, с. 335], однако эта субъективность всегда имеет под собой реальную, объективную почву. В зависимости от того, какой денотат по разным причинам более распространен в данной местно-

сти, его обозначение и закрепляется в сознании большинства носителей языка данного региона, часто с семантическими сдвигами в его значении.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. 383 с.
2. Крысин Л. П. Новый словарь иностранных слов. М., 2005. 480 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. 244 с.

SUBJECT VOCABULARY AND ITS REGIONAL VARIATIONS

Marina V. Bokhieva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Irina Zh. Stepanova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Since subject vocabulary is regularly used by most speakers in any language, regardless of their professional and social affiliation, it seems interesting for research. The wide use of subject world nominations fully represents the features and regional variations of the language. A large variety of names of furniture items with similar functions and appearance inevitably leads to the fact that native speakers call them differently or do not know all their denominations. Reference of trivial names eventually becomes a matter of dispute among native speakers. However, consensus in this area characterizes certain language facts. The article represents the results of the analysis of furniture vocabulary interpretation. We have chosen this thematic group for research because the popularity of these nominations makes it possible to perform more accurate experiment based on interpretation and comparative analysis. The study showed that use of the words *тахта, банкетка, кушетка, оттоманка, диван, софа* often do not coincide with their vocabulary definitions.

Keywords: regional vocabulary; regionalisms; subject vocabulary; names of soft furniture; lexicographical description.